

Поездка на поезде до Кантерлота вышла довольно обычной. Подруги Твайлайт общались между собой, все они были в предвкушении от назначенных им на предстоящем празднике должностей. Твайлайт же большую часть пути дулась из-за того, что её брат даже не озаботился тем, чтобы предупредить её о своей свадьбе лично, не говоря уже о том, что до свадьбы осталось меньше недели. Она даже не помнила, чтобы он хоть раз упоминал о том, что у него есть особенная пони! Она пыталась вспомнить свой последний год, проведённый в Кантерлоте, но её воспоминания были затуманены сплошными уроками. Вдобавок, ей всё сложнее было сосредоточиться: в своём сознании она стала слышать звуки потрескивания или жужжания.

Чем ближе они подъезжали к Кантерлоту, тем громче становилось это странное жужжание, пока оно не заполнило все её мысли. И внезапно оно стало связным и разборчивым.

— Голоса?! — в недоумении вздрогнула Твайлайт.

— Шо случилось, сахарок? — спросила Эпплджек.

— Ох... эм, ни... ничего, — пробормотала в ответ Твайлайт. — Просто немного голова кружится...

— А она кружится так же, как когда ты кружишься на месте, изображая вертолёт? — запрыгала как всегда энергичная Пинки.

— Верто-шо? — повернулась Эпплджек к своей необычной розовой подруге.

— Точно, Пинки, я тоже понятия не имею, что это, — невозмутимо сказала Твайлайт.

— Вы такие необразованные, — закатила глаза Пинки.

— Вертолёты — это новейшее изобретение, что позволяет не-пегасам летать куда легче, чем на дирижаблях, хотя внутри у них и не так много места, — разъяснила Рэрити. — Полагаю, Черри Бэрри владеет одним, а ещё несколько были протестированы Эквестрийской армией для их нужды.

— Оу... А я ажно подумала, шо эт Пинки как всегда дурачится, — сконфуженно сказала ковпоньша.

— Не в этот раз, дорогуша, — улыбнулась модельерша.

— Эм, знаете... А, неважно, — вздохнула Твайлайт, прежде чем вновь отвернулась к окну и уставилась в никуда. Жужжание вновь вернулось, но теперь словно сосредоточилось где-то в районе затылка.

Вскоре перед подругами предстал Кантерлот, но когда поезд обогнул гору, они поняли, что что-то было не так. На первый взгляд казалось, будто город угодил в гигантский пузырь из жвачки. На самом деле город окружал гигантский розовый магический щит — многократно увеличенная версия щита, что может колдовать на себя любой единорог. Твайлайт чувствовала рогом его мощь, но не смогла ни определить его источник, ни причину для поднятия сей мощной защиты.

Когда поезд приблизился к щиту, Твайлайт даже на секунду подумала, что он столкнётся со сплошной стеной энергии. Однако они проехали сквозь арку в щите, охраняемую стражей, внутри которой щит был настроен на то, чтобы пропустить их. Они замедлились и

остановились на станции Кантерлота, и покинувшие вагоны пассажиры были встречены на платформе крупным отрядом городской стражи. У пассажиров тут же начали проверять паспорта и их багаж, однако Твайлайт с подругами немедленно пропустили по приказу капитана Шайнинг Армора. Кобылки прошли мимо сторожевого поста, а затем их сопроводили в замок.

По прибытии девочки разделились, направившись каждая либо в свою комнату, либо на рабочее место на следующие несколько дней. Твайлайт распрощалась с подругами и отправилась искать своего брата, намереваясь поздравить его, а заодно придушить за то, что даже не предупредил о том, что женится!

Твайлайт шла по замку, направляясь в сторону кабинета её брата. Как капитан Королевской стражи Кантерлота он отвечает за стражу как в замке, так и во всей остальной Эквестрии (то, что главе стражи давали звание «капитан» было традицией и использовалось для церемоний, фактически же он имел ранг полковника), поэтому его кабинет находился возле королевского крыла замка.

Твайлайт неуклонно приближалась к её цели, и всё это время жужжание в голове всё усиливалось. Она всё ещё считала его обычной мигренью, пока внезапно не раздалось:

— Это она! Это принцесса!

— Что? — спросила Твайлайт вслух, осматриваясь вокруг.

— Твайли! — донёсся голос из-за зубцов ближайшей стены, заставляя её забыть о жужжании.

Шайнинг Армор отпустил стражей с брифинга, а затем быстро сбежал вниз со стены к ожидающей его сестре, смотрящей на него испепеляющим взглядом.

— Мне нужно тебе кое-что сказать, братец, — громко произнесла Твайлайт, подходя к брату.

— Твайли! — подбежал к ней белый единорог в броне. — Я скучал по тебе, малыш. Как поездка?

— Как ты посмел не сказать мне о том, что женишься?! — возмутилась лавандовая кобылка. — Я, в конце концов, твоя сестра!

— Это не моя вина! Принцесса Селестия приказала усилить меры безопасности. Ты же видела стражей на вокзале?

— Да, ведь скоро грандиозная свадьба, — не заставила ждать с ответом Твайлайт, обходя брата и проходя мимо него. — Может, слышал о ней? — добавила она, обернувшись.

— Это не связано со свадьбой, — его голос стал серьёзным. — Просто Кантерлот в опасности. Мы не знаем, кто за этим стоит, но Принцесса Селестия попросила организовать дополнительную охрану.

Твайлайт выслушала это с опущенной головой, но Шайнинг дотронулся копытом до её щеки и поднял её голову, встретившись с ней взглядом.

— Вот, ты должна это увидеть.

Вспышка — и Шайнинг телепортирует их с сестрой на одну из самых высоких башен замка, что

предоставила им великолепный обзор на весь город и на накрывший его щит.

— Вся ответственность за безопасность Кантерлота лежит на моих плечах, — сказал Шайнинг Армор. — Именно об этом я должен думать в первую очередь.

— Ладно, ладно, я поняла, — раздражённо проворчала Твайлайт. — Ты выполняешь чрезвычайно важную роль, защищая Кантерлот благодаря щиту, который можешь создать только ты. Но всё же... Почему ты ничего не сказал о своей свадьбе? — повернулась она к брату и добавила жалобно: — Я больше ничего не значу для тебя?

— Эй, ты — моя младшая сестрёнка, — мягко сказал Шайнинг. — Конечно же, ты важна для меня. Но я пойму, если ты не захочешь быть моим шафером, — с наигранным вздохом добавил он, отвернувшись.

— Быть твоим шафером? — ахнула Твайлайт от удивления и радости. — Ты хочешь, чтобы это была я?

— Ну... да!

— Почту за честь! — поклонилась Твайлайт, и Шайнинг подошёл и обнял её копытом. Но внезапно Твайлайт оттолкнула брата на расстояние вытянутого копыта, а тон её голоса вновь стал агрессивным: — Но я всё ещё недовольна, что ты женишься на ком-то, кого я даже не знаю. И где ты вообще встретил эту «Принцессу Ми Аморе Кадензу»?

— Твайли, принцесса Ми Аморе Каденза — это Кейденс, твоя няня.

— Кейденс? — удивилась единорожка, а затем её лицо просияло. — ТА САМАЯ Кейденс? Лучшая няня за всю историю нянь?

— Ха-ха, ещё бы! — засмеялся Шайнинг Армор. — Она же была твоей няней.

— Обалдеть-обалдеть-обалдеть! — восторженно воскликнула Твайлайт. — Кейденс — самая чудесная пони на свете! Она красивая, она заботливая, она добрая... Многие ли пони могут сеять любовь повсюду? Но я знаю одну из них! И ты женишься на ней! Ты женишься на Кейденс, ты женишься на Кейденс! — запрыгала единорожка вокруг брата.

— Я ничему важному не помешала? — раздался новый голос со стороны двери.

Двое пони, обернувшись, увидели розового аликорна, что спустился по ступенькам, направляясь к ним, её внимание было приковано исключительно к Твайлайт.

— Кейденс! — обрадовалась Твайлайт и, подскочив к своей няне, запела, танцуя, известную им песенку: — Солнце светит, летают жучки! Цокни копытом, хвостом покрути!

Кейденс слегка отступила, когда Твайлайт начала свою короткую песенку с танцем. Увидев такую реакцию, единорожка повернулась к своей няне с мордочкой, выражавшей грусть и разочарование.

— Ты не помнишь наш солнечный танец?

— Прости, Твайлайт, я... — замялась аликорн, — прошло столько времени с тех пор, как мы последний раз виделись, и при виде тебя этот танец просто вылетел у меня из головы...

— Ну... думаю, всё нормально, но... — не успела Твайлайт договорить, как оказалась в очень

крепких любящих объятьях.

— Я так скучала по тебе, Твайлайт...

— Кейденс... Я тоже скучала, но... не могу... дышать... — лицо зажатой в объятьях Твайлайт вдруг стало нового, не свойственного ей оттенка фиолетового.

— Ой! — выпалила Кейденс и, быстро поставив единорожку на пол, одарила её извиняющейся улыбкой.

Стоящий за спиной Твайлайт Шайнинг Армор прилагал все усилия, чтобы не расхохотаться.

— Ну... Рад видеть, что вы всё так же хорошо ладите, — сказал он, давая улыбку, — я боялся, что долгое время, проведённое порознь, могло разрушить вашу дружбу.

— Никогда! — решительно выпалили Кейденс и Твайлайт в один голос.

— Вот как... — сказал белый единорог. — К сожалению, я должен вернуться к своим обязанностям, так что наслаждайтесь скучной подготовкой к свадьбе без меня.

— Оно того стоит! — улыбнулась Твайлайт, и её брат телепортировался прочь.

Теперь, когда на площадке остались лишь две кобылки, Кейденс вздохнула, прежде чем обратиться к Твайлайт вновь.

— Я действительно очень хотела бы провести с тобой больше времени, но нам ещё нужно многое сделать.

— Всё в порядке, Кейденс, — понимающе улыбнулась лавандовая единорожка. — Мне тоже нужно забрать кое-что из дома моих родителей.

— Из дома родителей? — спросила розовая аликорн. Твайлайт кивнула. — Хорошо. Тогда найдёшь меня на замковой кухне, когда всё закончишь, ведь мне трудно представить, что моя свадьба пройдёт идеально без моего доверенного организатора. Вот что, приходи сегодня вечером в замковую трапезную, и мы ещё раз познакомимся как следует.

— Думаю, я... приду... — Твайлайт вдруг пошатнулась, после чего встряхнула головой, приходя опять в чувство.

— Твайлайт? — в голосе Кейденс послышалось беспокойство. — Ты в порядке?

— Да, просто... — с трудом сказала единорожка, — из-за этого странного гудения или жужжания на грани сознания у меня немного кружится голова, и из-за этого...

— Жужжание? — Твайлайт заметила, как Кейденс вдруг на чём-то сосредоточилась, на несколько секунд прижав уши со смущением на лице, после чего вновь стала весёлой и жизнерадостной.

— Внимание всем агентам в Кантерлоте! Немедленно прекратить попытки установить контакт через Умственную Локальную Единую Инфосвязь с принцессой Твайлайт! — На секунду прервавшись, она мысленно вздохнула и добавила: — Или, говоря для некоторых простым языком — да, я про вас, рядовой Пинсер! Не. Устанавливать. Связь. Через. У.Л.Е.И!

— Что? — округлила глаза Твайлайт. — Жужжание пропало... на несколько секунд оно

усилилось, а затем полностью исчезло.

— Наверное, это от нервов, — махнула копытом аликорн, — всё же на тебя свалилось столько ответственности.

— Да, наверное...

— Но ты точно в порядке? — переспросила Кейденс с искренней заботой на лице.

— Я в порядке! Честно! — ответила Элемент Магии.

— Ну и отлично, — улыбнулась принцесса, — я просто беспокоюсь за мою любимую маленькую пони.

Твайлайт радостно кивнула, и они вновь обнялись, прежде чем разошлись по своим делам: Кейденс — проверять, как проходит подготовка к свадьбе, Твайлайт же направилась к родительскому дому.

Что хорошо, родителей Твайлайт дома не оказалось. Твайлайт медленно прошла по дому её жеребятства и поднялась по широкой лестнице, ведущей на второй этаж, где в конце коридора была её старая комната.

Твайлайт всегда знала, что была удочерена, как и то, что была брошена её биологическими родителями прямо на пороге этого дома. Ни брат, ни её родители никогда и не скрывали от неё правды, однако при этом всегда подчёркивали, что это не волнует их. Пусть они и не связаны биологически, она всегда оставалась их дочерью и сестрой несмотря ни на что.

Однако произошедшее четыре года назад событие заставило Твайлайт усомниться во всём, что она знала о себе. Вдобавок она стала подозревать, что за тем, что её бросили родители стоит нечто большее, чем пони-то думает.

Твайлайт прошла мимо комнат её родителей и брата и вошла в комнату, что принадлежала ей. Родители не трогали её комнату, несмотря на то, что Твайлайт использовала её крайне редко с тех пор, как переехала сначала в замок, а затем и в Понивиль.

Единорожка осмотрелась, чтобы убедиться, что вокруг никого не было, после чего проскользнула в комнату и заперла за собой дверь. В дальнем углу комнаты находилось ростовое зеркало.

Твайлайт медленно подошла к зеркалу и села напротив, уставившись на отражающуюся в нём лавандовую единорожку, смотревшую на неё с беспокойством на мордочке. Так она просидела с минуту, глядя на «себя», что отражалась в зеркале. После чего свечение озарило комнату от вспыхнувшего яркого зелёного пламени, что полностью охватило сидящую Твайлайт, прежде чем рассеялось, вновь оставляя её наедине с зеркалом. Твайлайт уставилась на сидящее на месте лавандовой единорожки лошадеподобное существо, что имело чёрный как смоль панцирь, бирюзовую гриву с зелёной прядью, разделявшей её надвое, искривлённый чёрный рог, сверкающие клыки и насекомоподобные крылья, трепещущие на его спине. Твайлайт смотрела на настоящую себя.

Время от времени Твайлайт пряталась от всего мира и смотрела на свой истинный облик из чистого любопытства, а также потому, что ей нравилось, как она смотрелась в этом облике.

Она потратила не один месяц, перерывая Королевскую библиотеку в поисках упоминаний о существах, похожих на неё, и о том, кто она такая... и не нашла ничего. Она нипони не рассказала о своих поисках, так как слишком опасалась их возможной реакции. Рациональная часть её сознания знала, что они смогут принять её такой, какая она есть, и не перестанут любить её. Но ведомая иррациональной частью, подпитываемой страхом, она не могла рассказать об этом кому-либо, боясь потерять всех и вся, оказаться изгоем в понячем обществе. Но больше всего Твайлайт пугало, что её начнёт избегать принцесса Селестия. Боль от одной только мысли об этом останавливала её, укрепляя в ней решимость скрывать свой настоящий облик до конца жизни.

А теперь ещё и это жужжание...

Конечно, сейчас жужжание пропало, но Твайлайт знала, что Кейденс не права. Это точно не от нервов. Вся её сущность говорила, что это жужжание — это... нормально. Твайлайт не знала почему, но оно ощущалось естественным для неё, и это её пугало.

Яркое зелёное пламя вновь окружило Твайлайт, и чёрная фигура в зеркале сменилась знакомым образом Твайлайт Спаркл, лавандовой единорожки и личной ученицей принцессы Селестии. Образом, что был наиболее знаком ей и который на самом деле был всего лишь маской... как бы сильно она ни отрицала это сначала.

— Что я такое?

Прим. автора: Инфополе чейнджлингов, или разум роя, это потрясающее эволюционное достижение и их преимущество. Оно позволяет на расстоянии общаться между собой особям одной с ними или соседних по статусу ячеек, но не более. Каждая особь имеет собственную уникальную частоту для общения, но также может научиться принимать другие близкие ей частоты. Исключением из правил является Королева. Хотя она и не может знать, где конкретно находится каждая особь, но она может вещать на любой частоте или даже на всех сразу, а при общении по «личному» каналу может почувствовать примерное направление, где находится её собеседник. Таким образом, у каждого агента в Кантерлоте имеется своя частота, которую слышит только он, но также все они могли подключаться к «общей» частоте, присущей только особям их ячейки. И Кризалис воспользовалась этой самой общей частотой, приказывая всем агентам заткнуться. По странному совпадению, Твайлайт, являясь следующей после королевы, также могла слышать сразу все частоты, именно поэтому её так ошеломяло это жужжание в голове.

<http://tl.rulate.ru/book/12197/234904>